

Мос. комсомолец — 2004 — 11 марта — с. 12

Ведущая полосы Элина НИКОЛАЕВА

Тел. 781-47-24

ЕЛЕНА
ИЩЕЕВА:

ПРИНЦИПЫ

Крупная косметическая фирма предложила ведущей "Принципа домино" стать лицом новой линии ее продукции в России. До недавнего времени россиянкам эту посредническую миссию не доверяли...

АЛЕКСАНДР АСТАФЬЕВ

АЛЕКСАНДР АСТАФЬЕВ

И ДОМИНО

-Вы так похорошели в последнее время. Что случилось?

— Я как женщина интуитивно почувствовала, что если буду постоянно одинакова, то, как цветок, начну засыхать. Я хочу меняться, хочу быть яркой. Сегодня — это мой девиз.

— Кто делает вас красивой?

— В "Добром утре" на ОРТ меня никто не одевал, там никогда не было стилиста. Я выходила как бог на душу положит. Очень любила работать в цветастых платьях, чем, как потом выяснилось, жутко нервировала все высшее руководство канала. Сегодня на НТВ над моим образом профессионально работают сразу несколько человек. Я никогда не считала себя красавицей, не придавала большого значения своей внешности.

— Получается, что прорыв в мировой бизнес красоты — не ваша заслуга?

— Это победа моего стилиста Инны Терзийской и всех тех людей, которые давали мне возможность три сезона выходить в эфир.

— Почему для рекламы выбрали Лену Ищеву?

— На протяжении нескольких месяцев у женщин, которые чаще всего покупают косметику этой фирмы, интересовались: кто из телеведущих им интересен, кому они доверяют? Оказалось, что я.

— Как работает западная фабрика красоты?

— Съёмки с 6 утра до 11 вечера. Я не позволяла себе отлучаться со съёмочной площадки даже поесть. Бригада устала, сменилось несколько операторов, мощные мужики-осветители были уже никакие. Мне было очень непросто. Но когда я уходила со съёмочной площадки, меня провожали аплодисментами. Даже если это будет мое первое и последнее участие в рекламном бизнесе, я ужасно рада, что перестала быть "говорящей головой" и вышла за пределы ток-шоу.

— Из-за этих съёмок вы чуть не поссорились с соведущей "Принципа домино"?

— По графику съёмок мне нужно было уехать с одного из

эфиров. Впервые за два с половиной года практически ежедневной работы в кадре я обратилась к коллективу редакции с просьбой освободить меня на один день. Большинство коллег не возражали, но некоторые персоны были против. Сказать, что я была неприятно удивлена, мало. Когда ты ждёшь от людей понимания и элементарной доброжелательности — а сталкиваешься с тем, что ты не можешь объяснить. Я пошла на принцип. По КЗоТу я имею право взять отгул. Но современное отечественное телевидение — это сфера, где законы человеческого взаимопонимания и КЗоТа не действуют. Меня спасло провидение. Оказалось, что именно в эту страну был ночной рейс. Я отвела эфир и улетела. Так мы разрешили конфликт.

— "Принцип домино" построен на контрасте. Лена — темнокожая, вы — белая. У Лены — знатное происхождение (отец — премьер-министр Танзании, мама — доктор исторических наук), вы — из народа. И как-то особенно это подчеркиваете. Почему?

— Девочкой из народа меня назвал один очень высокий телевизионный начальник. Однажды он сказал: не будет она вести ничего и никогда. И поставил на мне крест. Просто так, ему этого захотелось. Я выстояла там, где очень многие предрекали мне смерть. Даже сделала это своей фишкой: да, я девочка из народа. У меня два деда — полковники авиации. Один — Герой Советского Союза, другой дед всю жизнь прослужил в Советской армии. Родители — госслужащие. Люди, которые не хватают звезд с неба, а просто всю жизнь трудятся на благо страны. Обычная семья. Мне мама в детстве шила пальто из шерсти, потому что нечего было надеть, мы, как и все, стояли в очередях за продуктами. Я нормальный ребенок своей страны.

— Теперь всю жизнь будете вести "Принцип домино"?

— Думаю, что нет. Мне кажется, я заработала право на са-

моопределение. Пришло время из союзной республики превратиться в суверенное государство. Не стану скрывать — мечтаю о собственном телевизионном проекте.

— Как же зритель? Домохозяйки обожают вашу программу.

— Поймите, если я сейчас срastусь и превращусь в единое целое с соведущей, то претендовать на независимость мне будет поздно. Ежедневные эфиры загнали меня в прокрустово ложе... Работать в этом графике пожизненно я не хочу. Это — соковыжималка. Да, ноги подстроились под все существующие модели обуви, фигура приняла очертания, чтобы подходили европейские марки одежды, улыбка — хотите Голливуд, хотите — киностудия Довженко. Но, если сегодня я увязну в формате дневного ток-шоу, то буду обсуждать тему сквородок до 60 лет. Для меня настал момент истины: или я сама решаю свою судьбу, или за меня ее кто-то пишет. Боюсь только, что зритель может меня не отпустить. Я сейчас спрашиваю у всех: вам не надоело? Одни и те же декорации, диваны, ведущие. К моему ужасу, люди отвечают, что им не надоело.

— Чем же вы мечтаете заниматься?

— Я универсальный журналист. Могу работать в любом направлении. Мне интересны острые социальные темы. Да и Геннадий Селезнев, который был у нас в гостях, как-то сказал: "А чего бы тебе, Лена, свою политическую программу не делать? Ты тянешь на нормального политического обозревателя".

— О чем мечтает ваш муж?

— Он мечтает, чтобы однажды его жена пришла домой и сказала: я уволилась. Проплакала, конечно, пару дней, а потом превратилась бы в тихую, спокойную домохозяйку, которая будет смотреть на мужа как на свет в окне. Жена, которая имеет контракты, хорошие заработки, приглашения на презентации от состоятельных мужчин, — это очень опасная жена.

Ольга ТЕРЕШКОВА.